

Современные исследования политической метафоры

А. А. Лизунова

магистрант II курса КазНУ имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аннотация. В работе «Современные исследования политической метафоры» рассматриваются основные направления изучения политической метафоры в системе междисциплинарных областей: политической лингвистики, политического дискурса и риторики.

Метафора как средство отражения действительности всегда привлекала внимание многих исследователей. В последние годы все большую актуальность приобретает политическая метафора. Причем интерес к ней наблюдается не только у лингвистов, но и политологов, социологов, психологов и специалистов по связям с общественностью.

С одной стороны, интерес к языку политики и политическим метафорам объясняется особенностями жизни в современном мире: бурным развитием информационных технологий, возрастающей ролью средств массовой информации, тенденции к глобализации. В таких условиях публичное слово приобретает повышенную значимость, а метафора оказывается инструментом, позволяющим тонко регулировать настроение в обществе. Так метафора, первоначально относившаяся к сфере риторики, а позднее вошедшая в ведение лингвистики, попадает в поле зрения таких общественных наук, как социальная и политическая психология, социология, теория коммуникации и связи с общественностью.

Есть и научное объяснение повышенного интереса к политической метафоре. Новый взгляд на метафору, выдвинутый известными теоретиками когнитивной лингвистики Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, изменил понимание происхождения и сущности этого явления. Предложенный ими подход стал активно применяться и к метафорам в политике, усилив интерес к языку политики и со стороны исследователей дискурса. Кроме того, в последнее время широко обсуждаются вопросы, связанные с речевым воздействием метафоры и становится актуальным возрождение риторики и актуализация изначальной связи метафоры с политикой через область политической аргументации.

К области когнитивного исследования метафоры принадлежит известная и популярная среди зарубежных и отечественных лингвистов теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [1].

Основной ее тезис заключается в том, что метафоры, как образные языковые выражения, являются поверхностной репрезентацией так называемых концептуальных метафор, заложенных в понятийной системе человека и составляющих структуру его восприятия, мышления и деятельности. При этом важнейшим материалом служат языковые метафоры, как «живые», так и «мертвые», уже не воспринимаемые в языке как образные выражения. Причем предпочтение отдается мертвым, так как стертость образа свидетельствует о большей закрепленности, соответствующей концептуальной метафоре в общественном сознании. Таким образом, концептуальная метафора определяется как понимание и переживание сущности одного рода через сущность другого рода, что согласно выдвинутой позднее гипотезе «инвариантности» [2] приводит к переносу «сферы-источник» на «сферу-мишень». *Спор – война, время – деньги, жизнь – путешествие.*

Феномену современной российской политической метафоры посвящено и исследование А.П. Чудинова, которое также реализует когнитивный подход к описанию предмета. Так, он рассматривает метафору как особый способ мышления, повседневную реальность языка, обусловленную проявлением аналоговых возможностей человеческого мышления. Метафорические образы же заложены уже в самой интеллектуальной системе человека, это особого рода схемы, по которым человек думает и действует. Во многих случаях метафора позволяет представить не до конца осознанное, создать некоторое предположение о сущности метафорически характеризуемого объекта [3].

Популярность политической метафоры как объекта исследования связана со становлением и развитием в современной лингвистике дискурсивного анализа. Новым актуальным направлением в современной лингвистике стала политическая лингвистика, основной объект исследования которой – тексты политического дискурса. Важнейший для политической лингвистики термин «дискурс» не имеет до на-

стоящего времени единого определения. Дискурс можно определить как текущую речевую деятельность в данной сфере, творимый в речи связный текст, завершённое коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и других знаковых комплексов в определенной ситуации и в определенных социокультурных условиях общения.

Так, в рамках этого широкого направления исследуются конкретные разновидности дискурса, например, дискурса СМИ, политического дискурса, дискурса конкретных политических партий и деятелей. При этом могут быть самые разные основания для выделения типа дискурса: принадлежность к предметной области, идеологическая направленность, субъект коммуникации. При этом важно отметить, что любое подобное сужение объекта исследования предполагает особое использование языка: особую грамматику, лексику семантику, стилистику, особые правила словоупотребления, синонимических замен [4].

Большой интерес для исследователей дискурса представляет и метафора как мощный инструмент создания новых смыслов и эмоционального воздействия. Интересна точка зрения А. Мусолфа, который предлагает пересмотреть взгляд на концептуальную метафору, при котором структура сферы – источника жестко детерминирует постижение сущности сферы – мишени и предлагает дополнить теорию концептуальной метафоры понятием концептуальной «эволюции» метафор. Тот факт, что в политическом дискурсе реализуются различные или совершенно противоположные по оценочному смыслу сценарии одной и той же метафорической модели, указывает на необходимость учитывать два взаимодополняющих фактора: экспериенциальную основу (традицию) и концептуальную «гибкость».

Другими словами, метафора функционирует в политическом дискурсе подобно тому, как живой организм, обладающий свойствами наследственности и изменчивости, взаимодействует с окружающей средой, т.е. «эволюционирует» и «выживает» наряду с другими метафорами. По существу, подчеркивается необходимость учета дискурсивных факторов, оказывающих значительное влияние на функционирование концептуальной политической метафоры.

Исследователи политической метафоры интересуют два типа корреляции метафорических

выражений и сознания человека. С одной стороны, корпусные исследования метафор позволяют выявить структуры «коллективного подсознательного», которые не выражены эксплицитно. Например, А.Н. Баранов с помощью метафорического анализа показал, что, несмотря на эксплицитное неодобрение взяточничества, политики и предприниматели используют преимущественно органистическую метафору и воспринимают взяточничество как естественное положение дел [5]. Этот аспект можно сформулировать как «сознание (подсознательное) определяет метафоры» и соответственно анализ метафор – это анализ концептуальных структур.

Вместе с тем, прагматический потенциал метафор сознательно используется в политическом дискурсе для переконцептуализации картины мира адресата. Этот подход можно выразить в формуле "метафоры определяют сознание". Первый аспект рельефно проявляется в исследованиях стертых метафор, второй – при анализе ярких, образных метафор, хотя жесткого разграничения, конечно же, нет.

Говоря об особенностях политического дискурса и роли метафоры в нем, необходимо учитывать, что аудитория политического дискурса, формируемая СМИ, принадлежит определенной культуре. Тем самым, немаловажным аспектом политического дискурса СМИ является его национально-культурная специфика. «Построение системы дискурса продиктовано требованиями и установками культуры» [6]. Политический дискурс СМИ возникает не в абстрактной сфере, а в конкретных жизненных условиях, поэтому обладает национально-культурной спецификой. Соответственно текст политического дискурса СМИ является культурным продуктом и репрезентантом. В то же время, политический дискурс СМИ вносит вклад и в культурную специфику времени.

Важно отметить, что и метафорическое моделирование основано на национально-культурном мировидении и характеризует политическую действительность в национально-культурной проекции. Например, своеобразной «культурной константой», по мнению Е.И. Шейгал, является базовая семантическая оппозиция «свой» - «чужие», которая отражает представление об устройстве мира. Данная антиномия предполагает наличие идеологической коннотации, представленная в виде маркеров «свой» – хороший, «чужой» – плохой [7]. На наш взгляд, метафорические образы, репрезентирующие поли-

тическую реальность и приобретающие при этом идеологическую коннотацию, также способны вступать в оппозиционные отношения типа «свой» - «чужой». Данную оппозицию можно довольно часто наблюдать в текстах периодических изданий.

Говоря о метафоре как о риторической фигуре речи, важно учитывать ее эмоционально-психологическое воздействие на адресата. Эмоционально-насыщенная речь обладает большей силой воздействия, чем речь, лишенная экспрессивности. Этот факт хорошо известен политикам, поэтому в своих выступлениях они охотно используют разнообразные риторические приемы, в том числе и метафору. В отечественной науке проблема речевого воздействия на адресата исследовалась в рамках теории речевой деятельности А.Н. Леонтьева. В основе этой теории лежит мысль о несамостоятельности речи, ее подчиненности целям той деятельности, ради которой она развертывается. Речь рассматривается не только и не столько как средство передачи сообщения, а средство управления деятельностью людей. Речевое воздействие определяется как «регуляция деятельности одного человека другим при помощи речи» [8]. При этом различается речевое воздействие в широком и узком смысле. Под речевым воздействием в широком смысле понимается любое речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, целевой обусловленности. Речевое воздействие в узком смысле – это речевое общение в системе средств массовой информации или в агитационном выступлении непосредственно перед аудиторией, где трудно переоценить роль метафоры.

Именно поэтому в последние годы, наряду с исследованиями политического дискурса, стала развиваться теория аргументации, изучающая речевые стратегии политиков на материале их публичных выступлений, участия в круглых столах и дебатах.

Таким образом, рассмотренные нами современные направления исследований способствуют сохранению и укреплению интереса к феномену метафоры в сфере политики. Разделение этих направлений, разумеется, достаточно условно: учитывая открытый, междисциплинарный характер современного гуманитарного знания, различные его области не могут не испытывать взаимного влияния, пересечения сфер интересов. Рассмотрение одного и того же предмета с разных точек зрения высвечивает

различные аспекты и в целом способствует его более полному и всестороннему исследованию. При этом когнитивный подход к анализу метафоры по-прежнему занимает ведущее положение, хотя многие его аспекты все еще остаются дискуссионными.

В целом же, когнитивная лингвистика подчеркивает связь политической метафоры и понятийной системы человека, дискурсивный анализ рассматривает ее как орудие политики и власти, риторика же акцентирует ее роль в коммуникативном воздействии. Благодаря этому политическая метафора, становясь продуктом языка, мышления, общества, культуры, обретает многомерность и служит одним из способов концептуализации действительности.

Литература:

1. Lakoff G.; Johnson. M. *Metaphors we live by*. Chicago; London. – 1980.
2. Lakoff G. The invariance Hypothesis: Is abstract reason based on image-schemas? In *Cognitive linguistic*, 1990, vol. 1, Nr 1.
3. Чудинов А.П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора): Учебное пособие. – Екатеринбург, 2003. – С.194.
4. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности. In *Язык и наука конца XX в.* – Москва, 1995.
5. Баранов А.Н. Метафорические грани феномена коррупции // *Общественные науки и современность*. – 2004.
6. Иванова С.В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм. Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 15.
7. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – С. 326.
8. Леонтьев А.Н. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – Москва, 1990. – С. 3.

«Политикалық метафоралардың замануи зерттеулері» атты тақалады политикалық метафоралары политикалық лингвистика, политикалық дискурс және риторика ғалымдарының жүйесінде қараластырылады. Политикалық метафоралары бағалау амандарының бірі болып табылады.

In the article "Modern studies of political metaphors", the features of political linguistics, the main object of study which are the texts of political discourse. Magistrant regards the political metaphor as a means of evaluation of expression of socio-political trends in society, is the main function of metaphor in political communication.